

В.И. Ламанский

Статьи по славяноведению

Выпуск 3

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В.И. Ламанский**
Статьи по славяноведению: Выпуск 3 / В.И. Ламанский – М.: Книга по Требованию, 2014. – 314 с.

ISBN 978-5-4241-8211-2

Статьи по славяноведению.

ISBN 978-5-4241-8211-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Опытъ Физической характеристики древнихъ Восточныхъ Славянъ.

Палеоэтнологическій очеркъ.

(Съ картой раздѣленія головныхъ типовъ у древнихъ восточныхъ славянъ и сосѣднихъ съ ними народовъ).

I. Палеоэтнологическое изученіе древнихъ Восточныхъ Славянъ.

Славяновѣдѣніе, сдѣлавшее большіе успѣхи въ XIX столѣтіи по изученію исторіи отдѣльныхъ славянскихъ племенъ, ихъ вѣрованій, быта, нравовъ и языка, мало еще изучило древніе ихъ памятники, оставленные въ курганахъ и кладбищахъ, по которымъ можно было бы по обрядамъ погребенія ориентироваться въ ихъ расселеніи; къ сожалѣнію, это сдѣлано лишь для нѣкоторыхъ только племенъ. Еще болѣе трудную задачу, требующую значительнаго количества научныхъ матеріаловъ, представляетъ антропологическое изученіе типа древнихъ славянъ для отличія такового отъ типа другихъ народностей, жившихъ до нихъ или одновременно съ ними на одной территоріи, съ которыми славяне смѣшались, въ послѣдствіи, въ меньшей или большей степени. Самыя первыя свѣдѣнія о славянахъ даютъ греческіе авторы, а потомъ—первоначальныя славянскія лѣтописи. Къ сожалѣнію, всѣ эти свѣдѣнія черезчуръ поверхностны, неполны и не всегда заслуживаютъ довѣрія, ибо авторы описываютъ лишь то, что особенно обратило на себя ихъ вниманіе, а при недостаткѣ вѣрныхъ методовъ изслѣдованія главную роль играла лишь личная наблюдательность авторовъ, которая могла остановиться на тѣхъ или другихъ признакахъ въ зависимости отъ субъективныхъ ихъ впечатлѣній. Болѣе надежнымъ признакомъ, но тоже не всегда могущимъ представить вымершій или смѣшавшійся во многомъ типъ древнихъ славянъ, — какъ это дѣлается при изслѣдованіяхъ живыхъ людей, — являются человѣческіе могильные остатки, происходящіе изъ славянскихъ кургановъ и кладбищъ, какъ кости и волосы. Къ сожалѣнію, въ этомъ отношеніи сдѣлано весьма мало и изслѣдовано немного, такъ какъ антропологіей, какъ наукою, стали заниматься лишь въ послѣднее время. Большинство археологовъ, не говоря уже о профанахъ, стали относиться сравнительно недавно съ большимъ уваженіемъ къ находимому ими въ могилахъ остеологическому матеріалу, хотя и нынѣ если таковой не попадаетъ сразу въ руки антрополога, то теряетъ потомъ всякое значеніе для науки, ибо

дѣлается неизвѣстнымъ какъ мѣсто его происхожденія, такъ и обрядъ могильнаго погребенія, въ которомъ онъ найденъ. Если бы прежде весь добываемый изъ могилъ остеологическій матеріалъ не былъ уничтожаемъ и не погибалъ безвозвратно, мы имѣли бы нынѣ въ общей сложности болѣе точныя свѣдѣнія о физическомъ обликѣ нашихъ предковъ. Тѣ немногія данныя, которыя имѣются по антропологіи восточныхъ славянъ, мы взяли на себя смѣлость собрать и представить въ настоящей работѣ, какъ опытъ изученія типовъ отдѣльныхъ племенъ. Сознвая всю трудность задачи, при нашихъ весьма ограниченныхъ свѣдѣніяхъ, мы однако же надѣемся, что пробѣлы и недостатки въ нашей работѣ будутъ съ успѣхомъ восполнены въ текущемъ столѣтіи другими антропологами при болѣе распространяющихся археологическихъ изслѣдованіяхъ, съ болѣе широкимъ взглядомъ на предметъ, а увеличивающееся число работниковъ въ области антропологіи не дасть безвозвратно погибать научному матеріалу.

Прежде, нежели перейти къ результатамъ, полученнымъ отъ современныхъ антропологическихъ изслѣдованій, какъ равно къ физическому типу восточныхъ славянъ, переданному намъ лѣтописцами, мы въ краткости приводимъ тѣ этнологическія данныя, какія намъ извѣстны о разселеніи, образѣ жизни и нравахъ древнихъ славянъ.

Среднюю полосу Европы къ сѣверу отъ римскихъ владѣній, покрытую дремучими лѣсами, многочисленными рѣками, озерами и болотами, еще въ V вѣкѣ до Р. Х. занимали славяне. Есть данныя, что въ то время граница славянъ на западѣ доходила до р. Рейна, на сѣверѣ до Балтійскаго моря, на югѣ до Чернаго, а на востокѣ до Днѣпра и Дона. Тѣснимые съ юга римскими легіонами, съ сѣвера и запада народами скандинаво-германской расы, славяне должны были подвигаться все дальше на востокъ и сѣверо-востокъ, покидая Дунай, этотъ центръ первыхъ стоянокъ славянъ, о которомъ сложились легенды, перешедшія въ народныя преданія, такъ свѣжо сохранившіяся понинѣ у восточныхъ славянъ.

Древніе писатели, какъ Тацитъ, не знали, къ какому племени причислить славянъ-венедовъ, къ Германскому или Сарматскому. Иорнандъ въ VI в. говоритъ, что многочисленное племя венедовъ распадается на славянъ, живущихъ отъ верховьевъ Вислы на востокъ до Днѣпра, и Антовъ, сильнѣе первыхъ, жившихъ въ странахъ Припонтійскихъ, отъ Днѣпра до Днѣстра. Прокопій различаетъ славянъ и антовъ и называетъ послѣднихъ спорами (въ этомъ названіи нѣкоторые изъ современныхъ писателей хотѣли видѣть сербовъ). Константинъ Порфирородный перечисляетъ еще много мелкихъ подраздѣленій славянскихъ племенъ. Неизвѣстно, въ какое время первые славянскіе выходцы удалились изъ первыхъ своихъ стоянокъ на сѣверъ и востокъ. Вѣроятно, что это переселеніе происходило въ разное

время, и что они шли тремя путями. Первый изъ нихъ шелъ съ юга, съ Днѣпра, другой съ Вислы и Карпатъ и третій изъ Поморья. Болѣе ранними выходцами считаются Бѣлые Хорваты, Сербы и Хорутане, которые, будучи тѣсными врагами, двинулись на СВ и, поселившись на Днѣпрѣ, назвались Полянами, а ушедшіе далѣе въ гѣса — Древянами. Расположившіеся между рр. Припетью и Двиною — Дреговичанами, по р. Двинѣ и ея притоку Полотѣ — Полочанами, а выше на сѣверъ около озера Ильменя — Словѣнами, гдѣ они построили городъ Новгородъ, — по рр. Деснѣ, Семи и Сулѣ — Сѣверянами, отдѣлившіеся отъ нихъ особыя вѣтви, жившія по Бугу — Воляныне, Хорваты и Дулебы; Угличи и Тиверцы по Днѣстру до самаго моря и Дуная. Болѣе поздними выходцами изъ Ляховъ считаются Радимичи, поселившіеся по Сожѣ и Вятчи по Окѣ. Какъ видно изъ лѣтописныхъ данныхъ, лишь въ послѣдствіи отъ Полочанъ отдѣлились Кривичи, живущіе по верховьямъ Волги, Двины и Днѣпра, а на югъ отъ послѣднихъ живущіе по Днѣпру и его притокамъ — Сѣверяне. По С. М. Соловьеву, славянское населеніе двигалось по правой сторонѣ Днѣпра на сѣверъ, а потомъ спускалось на югъ по восточному берегу этой рѣки. Такъ какъ въ древнихъ лѣтописяхъ не упомянуты нѣкоторыя изъ племенъ, то это служитъ, по этому автору, подтвержденіемъ того, что они пришли особо и позже другихъ съ запада. Еще позже, на отдаленномъ отъ центра славянства сѣверо-востокѣ, сложилась лишь въ XII вѣкѣ въ отдѣльное цѣлое славяно-русская народность, гдѣ меньшинство славянскихъ выходцевъ съ сѣвера, юга и изъ земли кривичей, ассимилировало въ пользу русской народности массы тюркскихъ и финскихъ племенъ.

По даннымъ современныхъ византійскихъ сказаній, Нестора и другихъ лѣтописцевъ, славяне вообще изображаются бодрыми, сильными и неутомимыми. Презирая климатическіе невзгоды сѣвернаго климата, они легко переносили голодъ и всякую нужду; питаясь грубою и сырою пищею, они легко восходили на крутизны, смѣло бросались въ опасныя болота и глубокія рѣки и быстротою въ движеніяхъ удивляли грековъ. Зато послѣдніе упрекали славянъ въ неряшествѣ, ибо, придавая главное значеніе физической силѣ, они совершенно не обращали вниманія на свою наружность, ибо умывались, какъ говорятъ, только три раза во всю жизнь¹⁾. По характеру славяне были кроткими и миролюбивыми. Занимаясь земледѣліемъ и не имѣя воинственныхъ склонностей, преслѣдуемые врагами, они лишь для самозащиты должны были взяться за оружіе и воспитать въ себѣ

1) О такомъ рѣдкомъ умываньи ничего не говорятъ ни Прокопій, ни т. наз. Маврикій, писатели VI в., ни тѣмъ болѣе значительно позднѣйшіе — Левъ Мудрый († 911) и Константинъ Багрянородный († 959), когда южные Славяне, наиболѣе грекамъ знакомые, уже приняли христіанство и имѣли свою письменность. Византійскіе Греки VI—X в. по Р. Х. полу-

военный духъ, особенно начиная съ IV вѣка, со времянъ покоренія ихъ готскимъ царемъ Эрманарихомъ, послѣ чего они должны были выдерживать нападенія римскихъ легионовъ, готовъ, гунновъ и другихъ народовъ, что ихъ закалило въ борьбѣ и приучило ради легкой наживы, съ цѣлью грабежа нападать на сосѣдей и своею хищностью не уступать въ послѣдствіи другимъ варварамъ.

Всѣ лѣтописцы хвалятъ гостепрѣимство славянъ и мягкость ихъ нравовъ. Хотя рабство существовало у славянъ, но рабъ былъ какъ бы членомъ семьи. Скотоводство и земледѣліе они восприняли отъ западныхъ сосѣдей германцевъ, скифовъ и сарматовъ. Въ VI вѣкѣ они разводили хлѣбныя растенія, питаясь просомъ, гречихою и молокомъ; въ лѣсахъ разводили дикихъ пчелъ, дававшихъ имъ любимый напитокъ медъ. По характеру веселые, они любили игры и увеселенія. Дѣвушки ихъ отличались цѣломудріемъ, а жены вѣрностью мужьямъ, и не умереть вмѣстѣ съ ними вдовамъ считалось позоромъ. Восточные славяне и большинство народовъ не знали ограниченнаго значенія слова «семья», ибо у нихъ первое мѣсто занималъ родъ, жили они родами, подчиняясь родоначальнику.

Благодаря тому, что восточные славяне пришли въ разное время и изъ разныхъ мѣстностей своей первоначальной обители, они жили разъединенно на огромныхъ восточныхъ пространствахъ, при разныхъ климатическихкихъ условіяхъ, смѣшиваясь въ разныхъ степеняхъ съ мѣстными автохтонами, почему складывалась у нихъ различно и жизнь, какъ равно бытовые и этнографическія особенности, привычки и преданія, и, наконецъ, выработывался особый антропологическій типъ въ каждой отдѣльной мѣстности—какъ физическій, такъ и духовный. Разница эта между отдѣльными племенами восточныхъ славянъ не могла исчезнуть ни послѣ объединенія многихъ изъ нихъ подъ вліяніемъ даже единого княжескаго рода, ни послѣ смягченія нравовъ и обращенія въ христіанство; языческія привычки и отдѣльныя вѣрованія въ каждой изъ земель удержались надолго, а географическія и историческія особенности cadaго изъ племенъ не могли нивелировать искусственныя внѣшнія вліянія.

Переходимъ теперь къ характеристикѣ по лѣтописнымъ даннымъ отдѣльныхъ племенъ восточныхъ славянъ. Древніе Поляне занимали два княженія, въ Переяславгѣ и въ Кіевѣ, составлявшія одно цѣлое. Поляне, занимая плодородныя надднѣпровскія земли, открытыя для нападенія неприятелей, раньше другихъ своихъ соплеменниковъ развили въ себѣ воин-

чили въ наслѣдье отъ древнихъ эллинскихъ и старыхъ эллинистическихъ предковъ—много ясныхъ понятій и болѣе или менѣе важныхъ наблюдений и свѣдѣній по медицинѣ—наукѣ и искусству,—и потому не могли ни въ коемъ случаѣ приписывать физическую силу и крѣпость такимъ поколѣніямъ, которыя будто бы мылись лишь три раза въ своей жизни или на своемъ вѣку. *Ред.*

ственные доблести. Они были образованнѣе другихъ восточныхъ славянъ. Женщины ихъ отличались особенными нравственными качествами, а семья— примѣрною жизнью. Они были воинственны, по характеру веселые, вели беззаботную, веселую жизнь. Лѣтописецъ характеризуетъ ихъ такъ: «Поляне бо своихъ отецъ обычай имуть кротокъ и тихъ и стыдѣнье къ снохамъ своимъ и къ сестрамъ, къ матерямъ и родителямъ своимъ, къ свекровемъ и деверемъ велико стыдѣнье имѣху; брачные обычай имяху: не хожаше зять по невѣсту, но приходяху вечеръ, а завтра приношаху по ней что владуче». Въ землѣ полянъ, у современныхъ украинцевъ, по Соловьеву, сохранились преданія о томъ, что тамъ жили пѣкогда люди великаны, ходившіе съ сосной въ рукѣ, но они были потоплены за свои грѣхи, и послѣ нихъ жило другое великорослое племя; а когда и то погибло, родъ человѣческій сталъ мельчать. Намъ приходилось слышать на Украинѣ очень распространенное преданіе о происхожденіи мѣстныхъ кургановъ, а именно, что побѣжденный народъ, жившій тамъ нѣкогда, не желая сдаться живо неприятелю, построилъ курганы и въ нихъ себя добровольно похоронилъ. Не только на Украинѣ, но и во многихъ другихъ странахъ распространено убѣжденіе, что люди, похороненные въ могилахъ, были атлетическаго роста и сложенія. Въ славянскихъ преданіяхъ эти великаны извѣстны подъ именемъ «вельнянъ» (obg у чеховъ, obgzum у поляковъ) и являются врагами и мучителями славянъ. По другимъ, слово «вельняне» обозначаетъ связь мелкихъ славянскихъ народовъ въ одинъ великій и обозначало то же, что «анты». Поляне на своей землѣ построили древній княжескій городъ Кіевъ, который въ исторіи восточныхъ славянъ, особенно юго-восточныхъ, достигъ выдающагося значенія. Наибольшаго развитія достигаетъ Кіевъ во время княженія Владиміра и его наслѣдниковъ. Въ правленіе этихъ князей заселяется лѣвый берегъ Днѣпра пришельцами изъ Бѣлоруссіи, изъ средней Россіи, Новгородской земли и Финской Чуди. Высшій классъ, привилегированный, состоялъ изъ вызванныхъ чужеземцевъ, способныхъ носить оружіе, не связанныхъ съ массою народа. На помѣсь населенія не могли не вліять временные переходы Кіева къ чужеземцамъ. Первыми¹⁾ водворившимися въ немъ были Поляки, явившіеся здѣсь съ Болеславомъ, послѣ изгнанія которыхъ Великій Князь Ярославъ окружилъ себя, вмѣсто высшаго польскаго сословія, шведскимъ. Со второй половины XI в. начинаются набѣги Половцевъ, и послѣ смерти Ярослава, раздѣлившаго свое государство на мелкіе удѣлы, начинаются распри и междоусобія среди князей, часто обращающихъ оружіе противъ своихъ одноплеменниковъ и при-

1) Изъ чужеземцевъ первыми были Хозары, затѣмъ Норманны, они господствовали дѣльми десятилѣтія; Поляки же Болеслава Хр. продержались въ Кіевѣ, какъ извѣстно, очень недолго. *Ред.*

зывавшихъ на помощь Половцевъ. Съ конца XI в. въ составъ южно-русскаго населенія стали входить Торки, Берендѣи — Печенѣги и Черные Клобуки¹⁾. Въ 1224 г. появляются впервые Татары, и ихъ послѣдующія нашествія и разоренія края не могли не отозваться на судьбѣ населенія полянъ, частью разсѣянныхъ, частью истребленныхъ, пока не потянуло свѣжею колонизаціонною струею съ запада²⁾.

Такъ же какъ Поляне получили названіе отъ мѣста ихъ расселенія въ открытой мѣстности, другіе ихъ единоплеменники, поселившіеся въ лѣсахъ, прозвались Древлянами. Отдѣленные особенными географическими преградами отъ остальныхъ, они не могли достигъ того развитія, какъ Поляне, и не обособились въ отдѣльную самобытность. Среди Древлянъ выдѣлились, какъ особая единица, Воляняне, жившіе самостоятельною жизнью. Они жили бѣдно и представлялись полудикими, браковъ не заключали. Лѣтописецъ говоритъ о нихъ такъ: «А древяне живяху звѣриньскимъ образомъ, живуще скотьски, убиваху другъ друга, ядаху вся не чисто, и брака у нихъ не бываше, но умыкиваху у воды дѣвицы».

Въ недоступныхъ болотахъ поселились Дреговичи, мало отличавшіеся отъ Древлянъ. Радимичи и Вятичи, какъ было сказано выше, считавшіеся потомками Ляховъ, выводили себя отъ двухъ родоначальниковъ: первые — отъ Радима, вторые — отъ Вятка. Хотя они и подчинялись вмѣстѣ съ другими Полянами, однако сохранили свои особенности и преданія, отличающія ихъ отъ другихъ восточныхъ славянъ. Землю вятичей въ этнографическомъ отношеніи раздѣляютъ на восточную, или Рязанскую, и западную, занимающую берега Оки съ ея притоками. Къ ЮЗ. отъ вятичей земля Сѣверская распадалась на двѣ половины: Черниговскую и Новгородъ-Сѣверскую, населеніе которыхъ стремилось болѣе къ югу, нежели къ сѣвернымъ славянамъ. О послѣднихъ племенахъ лѣтописецъ говоритъ такъ: «И радимичи и вятичи и сѣверъ одинъ обычай имяху: живяху въ лѣсѣ, яко же всякій звѣрь, ядуще все не чисто, срамословье въ нихъ предъ отцы и предъ снохами; браци не бываху въ нихъ, но игрища межю селы: сложяхуся на игрища, на плясанье, и на вся бѣсовская игрища, и ту умыкаху жепы себѣ, съ нею же кто совѣщашеся; имяху же по двѣ и по три жены. Аще кто умряше, творяху тризну надъ нимъ и по семъ творяху кладу велику и възложашуть и на кладу, мертвеца сожьжаху, а по семъ собравши кости, вложашу въ судину малу и поставляху на столпѣ, на путехъ, еже творять вятичи и нынѣ. Сиже творяху обычая кривичи, прочія поганіи, не вѣдуще закона Божья, но творяще сами собѣ законъ».

1) И Половцы. *Ред.*

2) Въ XIII в. Татарами была опустошена не одна зап. Русь, но и М. Польша (въ 1241—1259 и 1288 г.), которая подвергалась не разъ грознымъ налетамъ Крымскихъ Татаръ и въ к. XV в. и въ XVI в. *Ред.*

О южно-русскихъ народахъ извѣстія очень скудны, и хотя и нѣтъ указаній въ лѣтописяхъ, однако, по мнѣнію историковъ и этнографовъ, южно-русское населеніе значительно перемѣнялось. Подъ словомъ «анты»¹⁾ понимаютъ это же населеніе, къ которому по лѣтописямъ принадлежали: улочи, бужане и тиверцы, имѣвшіе много городовъ по Бугу и Днѣстру до устья Дуная и моря.

Кривичи жили отдѣльно отъ сѣверной и южной Руси и не платили дани кіевскимъ князьямъ. Одна изъ вѣтвей кривичанъ, полочане, жила самостоятельно подъ властью Рогволода, а потомъ раздробилась на части между его потомками. Другая половина Кривской земли распалась тоже на мелкіе удѣлы. Псковская земля, составляя переходъ отъ Кривичей къ Новгородскимъ славянамъ, жила особенною жизнью. Изъ всѣхъ владѣній Кривичей Смоленскъ имѣлъ больше всего связи съ остальною Русью, нежели другіе, болѣе западные, тяготѣвшіе къ Прусско-литовскому религіозному центру. Жизнь Кривичей сосредоточивалась около двухъ городовъ Смоленска и Полоцка. Въ то время, когда Южная Русь сплотилась въ одно общее цѣлое и, какъ таковое, вошла въ составъ Литвы и Польши, Кривская земля жила отдѣльною жизнью. На ея мѣстѣ создавалась потомъ бѣлорусская народность, обнимающая старыя границы поселенія кривичей.

На сѣверѣ независимо отъ юга выдѣляются въ самостоятельное отдѣльное цѣлое сѣверные новгородскіе славяне, выступившіе первыми на самостоятельную политическую арену, но потомъ, вслѣдствіе возникшихъ междуусобій, подпавшіе чужеземной власти. Какъ извѣстно, новгородскіе славяне по характеру, стремленіямъ и даже языку имѣли много общаго съ полянами. Помимо столькихъ возраженій за и противъ, и въ настоящее время трудно доказать, кто были варяги, первые основатели русской гражданственности, — скандинаво-германскаго ли происхожденія, какъ это за Шлецеромъ повторяетъ большинство русскихъ историковъ, или же славянскаго — поморяне, выходцы съ береговъ Балтійскаго моря, какъ это доказываетъ Забѣлинъ, отъ которыхъ восточные славяне получили названіе русскихъ. Если бы гдѣ, говоритъ Забѣлинъ²⁾, то всего ближе вліяніе норманъ-варяговъ должно было отозваться на Новгородѣ, между тѣмъ никто въ русской землѣ, какъ именно Новгородѣ, не остался вѣрнымъ наслѣдникомъ того городского и политическаго устройства, какое только существовало въ славянскихъ городахъ при устьяхъ Одера. Но духъ самобытности у новгородскихъ славянъ не выступалъ такъ сильно, какъ въ южной Руси,

1) Слово «антъ» въ старо-нѣмецкомъ языкѣ означало великанъ и имѣло тоже значеніе, что у грековъ «Великая скуфъ».

2) Забѣлинъ — великолѣпный знатокъ быта Московской Руси XVI—XVII в., но его положенія о Варягахъ-Руси не имѣютъ никакого значенія въ наукѣ. Ред.

и они не могли подчинить себѣ сосѣднихъ племенъ, какъ это сдѣлали поляне; однако подчиненіе верховной власти Кіева не стѣсняло южныхъ племенъ, такъ какъ каждое изъ нихъ управлялось отдѣльно. Но впоследствии только мелкіе княжескіе роды надаютъ, и ихъ мѣсто занимаютъ князья, происходящіе изъ кіевского дома.

Не малое вліяніе на характеръ, обычаи и, наконецъ, на типъ восточныхъ славянъ оказали какъ тѣ народы, среди которыхъ они поселились, такъ равно и сосѣди, съ которыми они вели безпрестанныя войны. Наибольшее вліяніе, безспорно, оказали племена, самыя многочисленныя, съ которыми имъ приходилось сталкиваться — это финскія, о которыхъ упоминаютъ еще Тацитъ и Птоломей. По начальной русской лѣтописи этими финскими племенами, платящими дань Руси, были: Чудь, Меря, Весь, Муромъ, Черемисъ, Мордва, Пермь, Печора, Ямь. Въ половинѣ IX в., по Соловьеву, южная граница финскаго племени, отдѣлявшая его отъ славянскаго, лежала въ области Москвы-рѣки, гдѣ финны сталкивались съ вятичами, и въ Бронницкомъ уѣздѣ московской губерніи, гдѣ находится р. Мерская или Нерская, протекающая черезъ старинную землю Мери, окруженная съ трехъ сторонъ народами славянскаго, германскаго и турецкаго¹⁾ племени. Финны, тѣснимые славянами, съуживаютъ постепенно свои этнографическія границы, принимаютъ ихъ культуру и смѣшиваются съ ними. Западную границу восточныхъ славянъ составляло литовское племя, кровь котораго не могла не приливать какъ къ ближайшимъ кривичамъ, такъ и къ другимъ болѣе отдаленнымъ восточно-славянскимъ племенамъ, такъ равно и ятвягамъ, народу неизвѣстнаго происхожденія, жившимъ въ западной части современнаго Подлѣсія и во всемъ Подляшьѣ и въ части Мазовіи. Ятвяги были отчасти истреблены какъ русскими, такъ и польскими князьями, а отчасти ассимилированы двумя вышеупомянутыми народностями. И нынѣ еще между населеніемъ области ятвяговъ встрѣчаются типы, значительно отличающіеся отъ пограничнаго съ нею населенія меньшимъ ростомъ, болѣе темнымъ цвѣтомъ волосъ и глазъ и длинноголовостью.

Но кромѣ сосѣдей, не могли не вліять на славянъ частыя нашествія какъ въ первоначальную эпоху до ихъ раздѣленія, такъ и въ болѣе позднюю, то скандинаво-германскихъ, то разныхъ азіатскихъ племенъ. Во II и III вѣкахъ послѣ Р. Х. норманско-германскія дружины, расположившіяся отъ Балтійскаго до Чернаго моря, въ IV в. кладутъ основу Готскому государству, подчинившему себѣ много разноплеменныхъ народовъ, а въ томъ числѣ и венедовъ, и тѣснившему славянъ, тогда какъ на востокѣ, на берегахъ Дона, появляются Гунны, жившіе раньше на Азовскомъ морѣ и дѣлав-

1) Правильнѣе — тюркскаго. *Ред.*

шіе безпрестанныя нападенія на сосѣдей. Но побѣдивши южныхъ славянъ, Гунны разорили в Готское государство—и нынѣшняя Южная Русь, носившая до тѣхъ поръ названіе Скифін и Сарматіи, стала извѣстна подъ именемъ Гунніи. Но опять, со смертію предводителя Гунновъ страшнаго Аттилы (въ 453 г.), является новое на Европу нашествіе варваровъ, соплеменныхъ съ Гуннами, Аваровъ, жившихъ прежде на Волгѣ и на Каспійскомъ морѣ, а въ 565 г. перешедшихъ Донъ. Ихъ притѣсненія остались въ преданіяхъ славянъ. Съ IX вѣка по Дону и Волгѣ живетъ другой степной народъ, Хозары, неизвѣстнаго происхожденія, исповѣдующій рядомъ съ іудействомъ язычество, магометанство и христіанство. Они брали дань съ полянъ, сѣверянъ, родимичей и вятичей. Славяне же, жившіе на западъ и къ сѣверу отъ Двѣпра, новгородцы и кривичи, вмѣстѣ съ финскими племенами Мери и Веси, платили дань варягамъ. Въ 862 г. сѣверные славяне хотя изгнали варяговъ за море, но вслѣдствіе междуусобій потомъ снова ихъ къ себѣ призвали.

Недостаточныя данныя о наружномъ обликѣ древнихъ славянъ, очерпнутыя изъ древнихъ записокъ и хроникъ, ограничиваютъ наши о нихъ свѣдѣнія. Греки хвалятъ высокой ростъ славянъ, ихъ стройность и красоту лица, загорѣвшаго отъ солнца; русыми волосами, по ихъ мнѣнію, они не отличались отъ другихъ европейскихъ народовъ. Болтинъ, вопреки византійскимъ историкамъ, называетъ славянъ черноволосыми и на этомъ основаніи утверждаетъ о ихъ азіатскомъ происхожденіи. Новѣйшія изслѣдованія волосъ изъ древнихъ славянскихъ могилъ показываютъ однако, что они были темнаго цвѣта. Въ общемъ можно полагать, что не только нравами, но и антропологическимъ типомъ древніе славяне мало отличались, по первому взгляду, отъ германцевъ, тѣмъ болѣе, что объ этомъ различіи умалчиваютъ древніе авторы. Въ виду недостатка болѣе детальнаго описанія физическаго облика древнихъ восточныхъ славянъ, я позволю себѣ повторить за лѣтописью характеристику нѣкоторыхъ изъ первоначальныхъ князей, хотя, къ сожалѣнію, весьма не точную и не полную, тѣмъ болѣе, что и многіе изъ князей могли отличаться отъ народной массы. Такъ, напримѣръ, по греческимъ преданіямъ, кн. Святослава († 973 г.) изображаютъ слѣдующимъ образомъ: Былъ средняго роста, довольно строенъ, мраченъ и дикъ видомъ, имѣлъ широкую грудь и шею толстую, голубые глаза, густыя брови, носъ плоскій, длинныя усы, рѣдкую бороду, а на головѣ одинъ клочекъ волосъ. Кн. кіевскаго Святополка, племянника св. Владиміра († 1113 г.) лѣтопись описываетъ такъ: Онъ былъ высокаго роста, сухъ, имѣлъ черноватые прямые волосы, длинную бороду, острое зрѣніе и хорошую память; читалъ книги, ѣлъ мало по слабости здоровья и пилъ рѣдко, развѣ въ угожденіе другимъ; не любилъ войны, былъ вспыльчивымъ, но

скоро забывалъ оскорбленіе; слушался во всемъ наложницы своей и никогда безъ слезъ не разставался съ нею. Его представляютъ неблагодарнымъ за сдѣланное ему добро и подозрительнымъ, а въ счастіи высокомернымъ. Владиміра Мономаха († 1125 г.) лѣтопись изображаетъ человѣкомъ отзывчивымъ къ чужому горю, мягкимъ по характеру, снисходительнымъ къ слабостямъ человѣческимъ, милосерднымъ, щедрымъ и незлобивымъ, при чемъ онъ творилъ добро врагамъ своимъ и любилъ ихъ отпускать съ дарами. Лицомъ былъ красивъ, ростомъ невеликъ, но крѣпокъ и силенъ; имѣлъ большіе глаза, волосы рыжеватые и кудрявые, лобъ высокій, бороду широкою. Великій кн. кіевскій Всеволодъ Ольговичъ († 1146 г.) былъ толстъ и плѣшивъ, имѣлъ широкою бороду, немалые глаза и долгій носъ. Игорь Ольговичъ, умерщвленный кіевлянами, былъ средняго роста, сухъ, смугль лицомъ, волосы носилъ, какъ «попъ», долги, бороду же узкою и малую. Кіевскій кн. Изяславъ Мстиславовичъ († 1151 г.) былъ ростомъ малъ, но лицомъ хорошъ, волосы имѣлъ кудрявые, бороду круглую. Великій кн. кіевскій Георгій или Юрій Владиміровичъ, прозванный Долгорукимъ († 1157 г.), организаторъ восточной части русскихъ славянъ, былъ немалого роста, толстъ, лицомъ бѣлъ, глаза имѣлъ небольшіе, носъ длинный и кривой, бороду малую. Кіевскій кн. Мстиславъ Изяславовичъ († 1170 г.) былъ средняго роста, но широкъ въ плечахъ, лицомъ красенъ и столь крѣпокъ, что никто не могъ натянуть его лукъ, имѣлъ кудрявые, но длинные волосы, любилъ правду, веселье и женщинъ, но безъ слабости. Романъ Мстиславовичъ Галицкій († 1205 г.) былъ невеликъ ростомъ, но широкъ и силенъ, лицомъ красенъ; имѣлъ глаза и волосы черные, носъ длинный съ горбомъ, нравъ горячій и въ гнѣвѣ заикался; любилъ веселиться съ боярами, но никогда не пилъ чрезмѣрно; любилъ женъ, но не слушался ихъ; славился храбростью, искусствомъ воинскимъ и т. д.

Желая охарактеризовать личность первыхъ князей по первоначальной русской лѣтописи, можно предположить, что въ общемъ они были чаще средняго роста, хорошаго сложенія, съ крѣпко развитою мышечною системою, красивой наружности, съ волосами на головѣ темными, иногда кудрявыми, съ бѣлою кожей, покрытой значительной растительностью на лицѣ, глазами чаще голубыми; помимо жестокихъ современныхъ нравовъ, мягкаго, легко увлекающагося, но вспыльчиваго характера, веселаго и горячаго темперамента, воинственные.

Что же касается духовной стороны славянъ, то, кромѣ общаго характера народнаго темперамента, проявляющагося въ его вѣрованіяхъ, сказкахъ и пѣсняхъ, народное творчество иначе выражалось у отдѣльныхъ группъ восточныхъ славянъ, иначе у южныхъ и сѣверныхъ, на что намъ указываютъ двѣ лѣтописи: сѣверная—Новгородская и Суздальская—и